

Садовский Пров Михайлович
(мл.)

Пров САДОВСКИЙ

В ОДНОМ СТРОЮ

Мы, советские актеры, и до войны были тесно связаны с Красной Армией, неся почетные обязанности ее культурных шефов.

Великая Отечественная война сблизила советского актера и красноармейца еще больше. Она связала меня, шестидесятипятилетнего артиста, с целым рядом героев — летчиков и танкистов, — среди которых я так часто выступаю.

Этих замечательных людей я еще больше узнал на фронте, где в течение нескольких недель играл отрывки из пьес.

Чувства, которые родились за эти недели в моей душе, будут жить вечно в моем актерском, творческом «я». Высокую нежность к Родине почувствовал я в людях фронта. И огненную, кипучую злобу к врагу. Много было встреч, обогативших мою артистическую палитру. Об одной встрече хочется рассказать.

В одной летной части на Западном фронте мы, актеры, после концерта обедали вместе с летчиками, только что

вернувшимися после боя. Мой сосед по столу, молодой лейтенант-гвардеец, был молчалив и грустен. На груди его сверкали два ордена. Я знал, что он истребил восемь «мессершмиттов».

— Чем вы удручены? — спросил я. После паузы он сказал:

— Только что снижался в родном селе. Туда я часто прилетал за месяцы войны. В гости к матери. Всего несколько дней в моем родном селе успели похозяйничать фашисты. На днях наша пехота выгнала гитлеровцев из села. Вот я и хотел прозедать старушку.

— И вы увидели мать?

— Да... Но уже мертвую. Ее гитлеровцы повесили на столбе против сельсовета. За то, что я советский летчик. Мой сосед замолчал.

Я понял — великой страстью ненависти должны мы, русские актеры, пропитать свое искусство. Пусть эта страсть охватит весь народ, все народы мира. И гитлеризм будет уничтожен.

23 октября 1942 года.

«Сов. культура», 1975, фев.